

– магическим ритуалом (формализованная последовательность действий, сопровождающих магические тексты).

Магические знаки защищают от болезней и порчи (*amulet_n = an object worn, especially around the neck, as protection against illness or injury*); неудачи и дурного глаза (*charm_n = an item worn for its supposed magical benefit, as in warding off evil*) и обеспечивают покровительство добрых сил (*talisman_n = an object believed to confer on its bearer magical powers of protection*).

Магическим артефактам (*dummies, wax figure, bell, candle, magic recipe, brew, broth, needle, thread, philter, magic ring, mirror*) приписывается суггестивная сила в рамках протективного ритуала. Особой суггестивной силой наделяются магические травы (*magic herbs*), которые:

– охраняют от нечистой силы, колдовства: *anise (анис) – leaves are used for protection against wicked supernatural entities and the evil eye*;

– защищают от стихий и людских пороков: *hawthorn (боярышник) – a tree of protection against lightning, evil eye, and malevolent entities; thistle (чертополох) – used in protection against thieves, healing spells and hex breaking*;

– снимают порчу, сглаз: *juniper (можжевельник) – used to guard against black magic, supernatural entities, enemies, disease and accidents*;

– очищают от болезней, депрессии и ночных кошмаров: *cowslip (калужница) – heals sickness, guards houses against unwanted intruders, increase physical charm and beauty*;

– освобождают от дурного воздействия недоброжелателей: *elder (бузина) – used to break the power of curses, evil entities, and protects against negative forces and sorcery; used in healing rituals and spells to attract good luck, love, and prosperity*;

– приносят благополучие, удачу, любовь, физическое здоровье, исполнение желаний: *acacia (акация) – used to attract money, inspire love, ward off evil, and enhance psychic powers; daisy (маргаритка) – used to attract good luck, and return lost loves*.

Разное сочетание прогностики, суггестии и акциональности актуализируется в сакральных текстах, обеспечивающих:

– предугадывание, предупреждение об опасности, предвосхищение события в виде совета (*omen = prognostic sign for a person to be aware of his good / bad luck – прогностические приметы*);

– исполнение отгонной и очищающей магии (*chant = a suggestive monotonous rhythmic and rhymed protection verse or formula – заговор*);

– исполнение магических ритуалов, поддерживающих магические тексты (*spell* с его латинским этимологическим дублетом *charm = an action and a magic word, verse or formula thought to have magical power – заклинание*).

В текстах-приметах реализуются прагматические установки, связанные с разной экспликацией категории хроноса: предугадывание – на длительный срок, предупреждение – на неопределенный срок, предвосхищение – на короткий срок.

Базовыми жанрами сакрального дискурса являются: *прогностический* жанр, в котором предостережение направлено на предупреждение возможных опасностей, отраженных в этноспецифической системе примет; *суггестивный* жанр, ориентированный на коррекцию / исцеление недугов и нормализацию девиантного психосоматического состояния через алгоритмизированные обряды и заговоры; *акциональный* жанр, в котором

протекция / защита от враждебных внешних воздействий осуществляется через заклинания и символически насыщенные ритуалы.

Таким образом, сакральный дискурс реализует протективную функцию, нейтрализуя эзотерические фобии и бытовые страхи при помощи религиозных символов и магических знаков; религиозных и магических текстов; ритуалов, сопровождающих эти тексты.

Литература:

1. Астафурова, Т.Н. Лингвосемиотика власти: знак, слово, текст: монография / Т.А. Астафурова, А.В. Олянич. – Волгоград: Нива, 2008. – 244 с.
2. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосемиотика сакральности: знак, слово, текст // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 80–87.

Т.Н. Астафурова

МАГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Историко-культурная ценность феномена магия (лат. *magia*, от греч. *μαγεία/magéia*) формировалась на протяжении многих тысячелетий и остается в числе ценностных доминант всех современных культур. Данный феномен, появившийся как зачаток духовной жизни древних цивилизаций, означает колдовские обряды и ритуалы, связанные с верой в способность человека сверхъестественным путем воздействовать на людей, животных, явления природы, а также на воображаемых духов и богов (БСЭ). Магия неразрывно связана с такими понятиями как мистика, вымысел, волшебство, которые восходят к наивной картине мира и категоризируются в магических текстах, позволяющих психологически противодействовать негативному влиянию окружающей среды. Такие тексты и связанные с ними ритуальные действия относятся к магическому дискурсу и актуализируются в жанрах заклинания, заклатья, заговора, приворота / отворота, снятия порчи и т.д. Магический текст обладает ярко выраженным суггестивным потенциалом, символически насыщен и реализует базовые стратегии предостережения, коррекции и протекции. На заре человечества люди пытались найти идеальные слова, породить лечебные тексты – заговоры, молитвы, формулы гипноза. Самые удачные из них запоминались, переписывались, передавались из поколения в поколение, и человек, профессионально владеющий ими, считался чародеем, магом, ведуном.

Для магического дискурса характерно внушение (суггестия), обращенное к логосу, пафосу и этосу, которое определяется такими ситуативными факторами как низкий уровень осведомленности и компетентности суггестантов, девиантное психическое состояние, поскольку конечной целью любого суггестора является изменение поведения суггестанта через воздействие на его подсознание, а внушаемость возрастает в состоянии сильного эмоционального возбуждения, стресса, утомления, болезни.

Магический дискурс как суггестивный тип коммуникации функционирует в рамках статусно-ролевого общения, реализующего про-

тективную функцию нейтрализации бытовых фобий (боязнь болезни, неудач, мистического негативного влияния окружающих на судьбу человека и т.д.) при помощи: магической *семиотики* (обереги, амулеты, талисманы, инструменты – *dummies, wax figure, bell, candle, magic recipe, brew, broth, needle, thread, philter, potion, jar, moly, wand, magic ring, magic mirror.*); магической *вербалики* (тексты – заговоры, заклинания, приметы и т.д., используемые с целью защиты от негативного влияния); мистических *ритуалов* с суггестивной силой.

Магический дискурс выделяется на основании системообразующих признаков: его целей и участников; общение происходит в рамках статусно-ролевых отношений. Целью магического дискурса является реализация базовых стратегий предостережения, коррекции и протекции. В качестве *участников* выступают: клиент – лицо, которое обращается за помощью, и агент – носитель тайного знания, посредник, осуществляющий общение между клиентом и сверхъестественными силами. Принципиальное неравенство участников коммуникации специально демонстрируется агентом его внешним видом, поведением, наличием знаковых атрибутов магического процесса, специфическим способом произнесения магических текстов. Представление о более высоком статусе агента, его необычных способностях и возможностях отражено в языке самим количеством наименований для агентов магического дискурса: маг, волшебник, чародей, колдун, чудотворец. Представления о колдунах и ведьмах связаны с негативной оценкой и фиксируется в ценностных доминантах *вредоносность, страх*. С большим уважением относились к ведунам (от слав. *ведать*), которые обладали даром предвидения будущего.

Ключевыми концептами магического дискурса выступают *чудо* и *тайна*, которые отражают ценность сверхъестественного как силы, обладающей неограниченными возможностями. Магический семиозис англоязычной лингвокультуры представлен вербальными, невер-